

ТАЙЦЫ И СИВОРИЦЫ: УСАДЬБЫ ДЕМИДОВЫХ ПОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Герб Демидовых

Род Демидовых в истории России известен с XVII века. Родоначальник фамилии Демидовых, крестьянин деревни Павшиной, звался Демид Григорьев Антуфьев. В 70-х годах XVII века Демид Григорьев пришел в Тулу (20 верст от деревни Павшиной) и поступил работать кузнецом на оружейный завод.

Сын его, Никита Демидов (1656–1725), стал основателем семейного дела и богатства. Уже во время Азовского похода (1695–1696) царя Петра I Никита был известным в Туле кузнецом с собственной мастерской. Он делал холодное и огнестрельное оружие. Алебарды и ружья его работы нравились царю Петру, ходившему в военные походы на врагов России. Оценил государь и редкую энергию Никиты Демидова, его сообразительность и расторопность при работе над царскими заказами. Демидову позволили расширить его дело: стрелецкие земли под Тулой передали в его владение для постройки мастерских, а топливо, то есть дрова, разрешили брать в Щегловской засеке. Засека – лесная крепость, где хитро уложенные стволы деревьев в лесах преграждали врагам путь в глубины России. Появились засеки в XVI веке при Иване Грозном. Вспомним, что близ Тулы проходит Симферопольское шоссе, в прошлом Пособольский тракт, по которому послы русских царей ездили в Персию и Турцию, а защищать его надо было от крымских татар, грабивших Россию до 1739 года, до похода на Крым русских войск под предводительством Миниха.

Никита Демидов отливал пушки и ядра для русской армии. Он делал ружья по цене 1 рубль 80 коп. А за ружья, приобретенные за границей, казне приходилось платить 13 рублей. У устья реки Тулицы в 1696 году Никита Демидов поставил большой чугуноплавильный завод. Вода приводила в движение механизмы, задействованные в технологическом процессе выплавки чугуна. Дальнейшему развитию этого производства в Туле помешал запрет на истребление лесных богатств края.

В 1696 году на Урале в урочище Тагил открыли магнитные залежи, а у Невья – железную руду. Демидов и другие русские промышленники исследовали эту руду. Демидов нашел ее качество не хуже шведской.

В 1698 году на Урале открыли Невьянские казенные заводы. Они развивались медленно. В 1702 году, в начале войны России со Швецией (1700–1721), по просьбе Никиты Демидова казенные Невьянские и Верхотурские заводы отдали ему в управление с правом покупать крепостных для работы на них. За это Никита Демидов обязался в течение пяти лет выплатить в казну стоимость заводов произведенным на них железом. Он поставлял оружие для русской армии за меньшую, чем другие заводчики, цену. На строительство Санкт-Петербурга, новой столицы России, он безвозмездно передал много железа и денег, на рождение царевича Петра Петровича (1715–1719) преподнес счастливым родителям сто тысяч золотых рублей и драгоценные серебряные меха. Никита получил дворянство с официально закрепленной за ним фамилией Демидов в 1720 году.

Сам Никита Демидов предпочитал вести дела в Туле, а управление уральскими заводами поручил сыну Акинфию Никитичу (1678–1745). Акинфий Никитич, обладая такой же взрывной энергией и деловой хваткой, как его отец, с размахом продолжил его дело. Верхотурские заводы под управлением Акинфия Никитича резко увеличили годовую выплавку железа: с 10-20 пудов до

350-400 пудов. Промышленники Демидовы входили в силу, становились государственными людьми.

К Верхотурским заводам (некоторые возникли в XVII веке при царе Алексее Михайловиче) относились земли, леса, гора Благодать. Акинфий Никитич открывал месторождения асбеста, малахита, свинца, меди, и тут же начинал их разрабатывать. Он основал 17 железных и медеплавильных заводов. Открытые им серебряные рудники в горах Алтая взяты в казну. Казне отошли и рудники на горе Благодать. Об этом позаботился Василий Никитич Татищев (1686–1750). Он участвовал в Северной войне, изучал географию и историю России. Как государственный деятель, основал Тольятти, Пермь, Екатеринбург, названный в честь Екатерины I. В 1720–1722 годах и в 1734–1737 годах В.Н. Татищев управлял казенными заводами на Урале.

Акинфий Никитич прокладывал дороги между принадлежащими ему заводскими поселениями. Дороги протянули до Алтая. На Кольванском медеплавильном заводе при Акинфии Никитиче выплавляли золото и серебро, что подрывало государственную монополию. Для этого существовали казенные заводы, а монеты чеканили на государственном Монетном дворе. А.Н. Демидов

всячески препятствовал возникновению и развитию казенных заводов.

При Акинфии Никитиче восстановлен судоходный путь по реке Чусовой. Впервые по нему прошел Ермак Тимофеевич (утонул в августе 1585 года), казначий атаман со своим отрядом. Но позднее этот путь забыли. Путь по реке Чусовой приволил в Пермь – поселок при медеплавильном заводе (заложен в 1723 году). Городом этот поселок стал в 1780 году.

А.Н. Демидов посетил Западную Европу, чтобы изучить организацию горных выработок и заводов. Из Фрейбурга, расположенного в горах Шварцвальда (сейчас: ФРГ, земля Баден-Вюртерберг), Акинфий Никитич привез богатую коллекцию местных минералов. Эту огромную коллекцию (мюнц-кабинет), пополненную минералами Сибири, сыновья Акинфия Никитича подарили Московскому университету в 1759 году. В Горной академии Фрейбурга учился М.В. Ломоносов (1711–1765).

В 1726 году, в царствование Екатерины I (1725–1727), Акинфий Никитич Демидов с братьями Григорием и Никитой получил потомственное дворянство Российской империи. Императрица избавила этот род от службы в армии, обязательной для дворян.

Вдобавок к этим милостям А.Н. Демидов попытался получить у императрицы Анны Иоанновны право на все казенные солеварни России. Он собирался повысить цены на соль с «души мужского пола», заменяющий подворное обложение, но обязывался выплатить всю сумму годовой подушной подати. Этот налог в 1722 году, после победы в Северной войне (1700–1721) ввел для россиян император Петр I. Подушная подать взималась в России с 1724 года по 1887 год (в Сибири до 1899 года) с тяглого населения городов и сел. От подушной подати освобождались дворяне и духовенство.

Просьбу А.Н. Демидова при русском дворе поддержал Эрнест-Иоганн Бирон (1690–1772), фаворит императрицы Анны Иоанновны. Конечно, делал он это не безвозмездно. Но Демидову в этой просьбе высочайше отказали.

К концу жизни А.Н. Демидов был женат два раза, скопил громадное состояние. Ему принадлежали 25 заводов в европейской части России, на Урале, на Алтае, в Пермской губернии. На заводах Демидовых работали 38 тысяч крепостных и заводских крестьян. Эти заводы производили половину годовой выплавки чугуна в России.

Родился Акинфий Никитич Демидов в Туле, скончался в 1745 году на берегу Камы, близ села Яицкого Устья. В первом браке у Акинфия Никитича родились сыновья Прокофий и Григорий, но почти все свое состояние А.Н. Демидов завещал своему сыну от второго брака Никите. Такое завещание он составил под влиянием своей второй супруги. Вспомнил, что и Екатерина I добивалась того же от своего супруга. Их дочь Елизавета Петровна, ставшая императрицей, помнила о трагедии своего старшего единокровного брата царевича Алексея и завещание почившего Акинфия Никитича не утвердила. Она велела разделить его наследство поровну между тремя братьями,

Усадьба Демидовых в Санкт-Петербурге

веря, что они энергично продлят отцовское дело. Так и случилось. Два брата Демидовы любили горное дело. Старшему, Прокофию, достались Невьянские заводы, среднему, Григорию – Ревдинские, а младший, Никита получил Нижнетагильские.

Невьянский железодельный завод заложен в 1700 году на реке Нейва (сейчас Свердловская область). До наших дней сохранилась его «падающая» башня, построена как дозорная в 1725 году. Прокофий Акинфьевич Демидов, в отличие от отца и деда, не проявлял интереса к горному делу. Страстью всей его жизни (1710–1786) стала ботаника. П.А. Демидов почти не занимался полученными от отца заводами, а вскоре продал их Савве Яковлеву. Имея огромное состояние, Прокофий Акинфьевич жил на широкую ногу и мог заниматься любимым делом.

XVIII век в истории России – интересное время, схожее с итальянским Ренессансом. В нашу страну проникают философские идеи Просвещения, поступают предметы искусства, строятся архитектурные шедевры. Жажда научных знаний овладевает людьми. П.А. Демидов стал настоящим ученым ботаником. Первый в России ботанический сад он заложил на Урале в селе Красное. Растения развивались в теплицах, были изготовлены огромные стеклянные оранжереи. Конечно, эти барские затеи приводили в трепет окрестных крестьян. П.А. Демидов сам ухаживал за посадками, разработал собственную классификацию местных растений. Он вел оживленную переписку со своим современником шведским естествоиспытателем Карлом Линнеем (1707–1778). В 1735 году Линней создал классификацию животного и растительного мира, введя двойную нomenclature, обозначающую сразу и вид, и род животных и растений. Классификация Линнея в науке используется до сих пор.

В Москве Прокофий Акинфьевич Демидов основал Ботанический сад и до конца жизни уделял ему много времени и заботы. Художник Дмитрий Григорьевич Левцкий (1735–1822), прославившийся парадными портретами Екатерины II (1783) и воспитан-

ниц ее Смольного института (1773–1776), где за эффектной композицией и модным внешним обликом портретируемых угадываются их души, запечатлел в 1773 году П.А. Демидова с лейкой.

Столицу России П.А. Демидов не любил, но посещал. Однажды он скупил всю пенку в Санкт-Петербурге, чтобы этот товар не достался английским купцам. В 1772 году он основал первое в России коммерческое училище и пожертвовал капитал более миллиона рублей на его дальнейшее развитие. Он охотно занимался благотворительностью: Воспитательный дом в Москве основан и существовал на капитал в 1 миллион 172 тысячи рублей, пожертвованных Демидовым. Когда обсуждали возведение нового здания Московского университета на Воробьевых горах, П.А. Демидов готов был пожертвовать полтора миллиона рублей на этот храм науки и просвещения, но, ввиду сложности проекта, строительство не начали, и Демидов денег не дал. Прокофий Акинфьевич был так богат, что поддерживал займом в четыре миллиона рублей правительство Екатерины II, объявившей в 1768 году войну Османской империи. Граф А.П. Румянцев был посредником при передаче этих денег на военные нужды.

А.П. Демидов, дворянин в третьем поколении, презирал своих собратьев по классу, но и вельможам, остроумно высмеивая, а иногда унижая своих должников. Тогда в обществе распространилась мода на очки, и однажды Порфирий Акинфьевич нарядил в модные очки всех своих лошадей и собак. Для простого народа П.А. Демидов устраивал праздники. Говорят, в 1778 году пятьсот человек скончались, опившись вина из бочек, пожертвованных Демидовым для народных увеселений.

В Санкт-Петербурге обосновался младший брат Порфирия Демидова Григорий (1715–1761). Он родился в один год с царевичем Петром Петровичем, на рождение которого его дед, Никита Демидов, преподнес царской чете царский подарок. Скончался Григорий Демидов в один год с императрицей Елизаветой Петровной. Григорию

наблюдательным путешественником. Его заметки остроумны. Известна его переписка с Вольтером. Н.А. Демидов оказывал помощь русским ученым и художникам, стал почетным членом столичной Академии художеств и Вольного экономического общества.

Из следующего поколения Демидовых наиболее известны дети Григория Демидова. Их было три брата: Павел, Петр, Александр, и пять сестер: Наталья, Пульхерия, Хиония. Имена других не сохранились. Пульхерия и Наталья стали замужними дамами, а другие сестры занимались литературными переводами. Хиония Григорьевна получила известность как первая переводчица на русский язык сказки «Красавица и зверь». Талантливая переводчица назвала свою версию сказки на бродячий сюжет мировой литературы «Аленький цветочек». И в нашем веке эта сказка известна и любима.

Павел Григорьевич Демидов (1738–1821) получил образование в Германии, в Геттингенском университете. Он известен как ученый: натуралист и химик-металлург. Он был знаком и вел активную переписку со многими европейскими учеными, в частности, с К. Линнеем и Ж. Бюффоном. Бюффон Жорж-Луи-Леклерк (1707–1788), французский натуралист, член Парижской Академии Наук (с 1733). Основной труд – «Естественная история» в 33 томах, написанных в 1749–1788 годах, где Бюффон высказал взгляды о единстве растительного и животного миров. В противоположность Линнею, Бюффон отстаивал идею об изменчивости видов под влиянием условий среды (климата, питания и т.д.). Выдвинул гипотезу об эволюционном развитии Земли.

Павел Григорьевич Демидов не ограничивался изучением естественных наук. Он интересовался философией, теософией, литературой, любил музыку, собирал библиотеку и коллекции минералов. Он долго жил за границей, а возвратясь в Россию, отдал свои заводы в управление родных братьев Петра и Александра, сам же жил очень скромно, отдавшись ученым занятиям. Он пополнял свою библиотеку и мюнцкабинет. В начале XIX века подарил свои коллекции и библиотеку Московскому университету вместе с суммой в 100 тысяч рублей. 8 сентября 1800 года учреждено Министерство народного просвещения. На призыв этого министерства жертвовать на народное образование первым откликнулся Павел Григорьевич. На его средства в Ярославле основано «Вышних наук училище», в 1870 году ставшее юридическим лицеем под патронажем Московского университета. В Ярославле стоит памятник П.Г. Демидову, ученому и меценату.

Два брата Павла Григорьевича, богатейшие дворяне того времени, решили возвести близ Санкт-Петербурга загородные усадьбы для своих семей. Александр Григорьевич (1737–1803) приобрел усадьбу Тайцы, а Петр Григорьевич – усадьбу Сиворицы. Братья пригласили своего зятя И.Е. Старова, мужа сестры Натальи, построить для них дома в новоприобретенных усадьбах.

Практически одновременно архитектор И. Старов (1775–1808) работает в Тайцах (1774–1780) и Сиворицах (1775–1776). Места, где построены дома, а скорее, дворцы

Павел Григорьевич Демидов

Акинфьевичу достались от отца Ревдинские медеплавильные заводы на базе Дегтярского месторождения (нынешняя Свердловская область). Для Григория Акинфьевича Демидова построена в Санкт-Петербурге усадьба. Проектировал и строил ее, вероятно, архитектор С.И. Чевакинский. Нынешний адрес ее в Санкт-Петербурге: переулок Гривцова, дом 1/64. Окрашенное выцветшей охрой здание построено в господствующем тогда в Европе и в России стиле барокко, в котором работал архитектор Савва Иванович Чевакинский. Даты его жизни доподлинно неизвестны. Был ли он ровесником Елизаветы Петровны? Родился ли в год битвы при Гангуте? В каком году скончался: в 1772? 1780? 1783? Усадьба Демидовых в Санкт-Петербурге сохранилась до сих пор. Отличительная ее особенность: веранда из литого чугуна, окрашенная белой краской, и спускающиеся с нее в яблоневый сад две лестницы. Яблоневый сад растет и сейчас. Чугун в XVIII веке был очень дорогим, но Демидовы могли включить такие детали в архитектуру своего столичного дворца. Лестницы отлили на их собственных заводах. Демидовы предвосхитили использование чугуна в XIX веке, в эпоху

неоготики. Его потомок Григорий Демидов, человек скромного достатка, жил в этом фамильном дворце до 70-х годов XIX века. После его смерти никто из этого рода здесь уже не жил.

Младшему единокровному брату Порфирия и Григория Демидовых, Никите Акинфьевичу (1724–1787), при разделе отцовского наследства достались Нижнетагильские заводы. Тагил – река в современной Свердловской области. Город Нижний Тагил заложен на берегу этой реки в 1725 году. При бывших заводах Демидовых сейчас существует музей, где представлено их фамильное древо и история выплавки в России чугуна и железа.

Никита Акинфьевич охотно занимался семейным делом, основал еще два завода. Его состояние, и так немалое, еще увеличилось. Со своими рабочими и крестьянами Никита Акинфьевич обращался неоправданно жестоко. К тому времени в России распространялась европейская культура, философские идеи французского Просвещения. Демидовы перенимали европейскую культуру. Никита Акинфьевич ездил в Европу, посещал Германию, Францию. Интересен его журнал «Путешествия в чужих краях», изданный в России. Автор показал себя

братьев Демидовых, имеют интересную историю, уходящую еще во времена, когда эти земли на юге современной Ленинградской области принадлежали Водской пятине Великого Новгорода. В XV веке эти места принадлежали новгородскому боярину Богдану Есипову, а первое письменное упоминание Тайц относится к 1499 году.

Землю бывшей Водской пятины Великого Новгорода можно назвать родовой вотчиной Александра Сергеевича Пушкина, ведь его предки по женской линии поселились здесь уже во время Великой Северной войны (1700–1721). Иван Михайлович Головин, один из главных сподвижников Петра I, в награду за боевые заслуги пожалован поместьем Тайцы в только что отвоеванной у шведов Ингерманландии. Прапрадед А.С. Пушкина Иван Михайлович (1672? 1680–1737? 1738?) принадлежит к славному роду Головиных. Предком их был грек, князь Степан Васильевич Ховр. Он жил в Крыму, владел несколькими тамошними городами, а в 1391 году покинул свои южные владения и переехал в Москву ко двору князя Дмитрия Донского (1363–1391) и его старшего сына Василия I Дмитриевича (1391–1425). Прапрадед Александра Сергеевича Пушкина Иван Михайлович Головин по прозвищу «Бас» начал службу царю Петру I с придворной должности комнатного стольника. Вместе с царем воевал под Азовом. В 1697 году Головин уже в Голландии. Вместе с царем Иван Михайлович учится там кораблестроению, а совершенства в этом искусстве достигает в Венеции. «Детками Головина» называли новый российский флот. На всех петровских пирах первым тостом выкрикивали здравицу этим деткам. Государь жаловал Ивана Михайловича за верность, а любил за простосердечную русскую искренность, но чином адмирала удостоила Ивана Михайловича вдова Петра I, императрица Екатерина I (1725–1727).

Пожалованное Ивану Михайловичу поместье Тайцы известно сейчас как поселок Тайцы. Он находится на юге Ленинградской области неподалеку от Гатчины и Красного Села. И сейчас это очень красивая, слегка всхолмленная местность, славящаяся многочисленными родниками. Местные называют их «тайцы». Удивительно, но в древнерусских крепостях были так называемые «Тайничные» башни, охранявшие колодцы с питьевой водой, заложенные в их фундаментах. Слово «тайцы» тогда означало тайник, подземный ключ.

Речка Тайца питается местными родниками. Вода их удивительно вкусна и прозрачна, так хороша, что императрица Екатерина II пожелала иметь эту воду в своей любимой резиденции – Царскому Селе. Прекрасные искусственные озера Екатерининского парка: Большой пруд, первый и второй нижние Каскадные пруды питались тайцкой водой. Знаменитый Тайцкий водовод для их снабжения построен в 1772–1787 годах. Начинается он с Ганнибальских (Сонинских, Демидовских) ключей. Водовод или «Бауров канал» спроектировали инженеры Ф.В. Баур, И.К. Герард, Э. Карбонье, П. Поздеев. Этот водовод снабжал царское село питьевой водой до 1905 года. Царскоесельские поэты И.Ф. Анненский, Н.С. Гумилев,

Александр Григорьевич Демидов

А.А. Ахматова и другие посвятили доброй тайцкой воде много вдохновенных рифмованных строк.

У Ивана Михайловича Головина было две жены. Второй раз Иван Михайлович Головин женился на Марии Богдановне Глебовой. У них родились сын Александр, дочери Наталья, Евдокия, Ольга. Головины принадлежали к элите русского дворянства – родовым и служилым аристократам. Вслед за Б.П. Шереметевым И.М. Головин удостоен титула графа. Младшая дочь Ольга (1704–17??) вышла замуж за действительного тайного советника Ю.Ю. Трубецкого, а Евдокия, ровесница Санкт-Петербурга (1703–1725) в 1720 году венчалась с Александром Петровичем Пушкиным (1686–1725), прадедом поэта. Они стали родителями дочери Марии и сына Льва, но брак кончился трагически: Александр Петрович зарезал рожавшую супругу. Убийцу признали сумасшедшим, арестовали, бросили в тюрьму, где он вскоре скончался. Произошло это в год смерти императора Петра I. Родной дед Иван Михайлович Головин взял к себе осиротевших внуков, заботился об их воспитании. Льва с детства записали в Семеновский полк. Позднее Лев Александрович жил в Санкт-Петербурге, служил артиллеристом.

Александр Сергеевич Пушкин живо интересовался историей своей семьи. Жизнь деда Л.А. Пушкина описал Александр Сергеевич в автобиографических записках. Лев Александрович бывал в Тайцах – имении своего деда Головина. Любопытно, что Иван Михайлович стал предком по женской линии великих русских писателей Александра Пушкина и Льва Толстого. Их прабабки, Евдокия Пушкина и Ольга Трубецкая, были родными сестрами. А.С. Пушкин знал, что Тайцы пожалованы его предкам, но не знал точно, какому поколению. Он считал, что Елизавета Петровна подарила это поместье А.П. Ганнибалу. Оказывается, Петр I пожаловал тайцкие земли Ивану Михайловичу Головину. После его кончины Тайцы перешли его сыну Александру. Незадолго до своей кончины (1766 год) генерал-интендант Александр Иванович Головин продал земли большой мызы Тайцы А.Г. Демидову. Он пригласил архитектора Старова в свое новое имение. Иван Егорович Старов (1745–1808) перестроил мызу Тайцы в стиле классицизм. Дворцово-парковый комплекс в Тайцах стал одной из первых построек русского классицизма, предтечей Таврического дворца князя А.Г. Потемкина-Таврического в Санкт-Петербурге. Еще

менитого дворца фаворита и морганатического супруга Екатерины II.

И.Е. Старов учился у Саввы Чевакинского. Крупнейшая постройка Чевакинского в Санкт-Петербурге – Никольский Морской собор (1762) с отдельно стоящей колокольней (1758) и изумительным резным иконостасом. В 1758–1762 годах Старов учился в Санкт-Петербургской Академии художеств у А.Ф. Кокоринова и Ж.-Б. Валлен-Деламотта. Окончив Академию художеств, Старов стажировался в Париже у архитектора Шарля де Вайи, а завершил свое архитектурное образование в Италии. В 1768 году Иван Старов возвращается на родину. В следующем году он уже академик, получивший это звание за проект здания Сухопутного Шляхетского кадетского корпуса и преподаватель Академии художеств. В 1772–1774 годах Старов – главный архитектор комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Усадебные дома в Тайцах и Сиворицах созданы под руководством гениального архитектора.

Дворец в Тайцах поражает своим видом даже в третьем столетии своего бытия. Здание выстроено на квадратном основании, все его фасады, как у творений Палладио, схожи между собой. Творчеством Палладио восхищался Старов. Три фасада дворца в Тайцах отделаны четырьмя пилястрами большого ионического ордера. Главный вход в дом располагается на западном фасаде, как в православных храмах. К нему ведет подъездная аллея, а сам вход обрамляют две ионические колонны. Двухэтажный дворец в Тайцах кажется легким, почти воздушным сооружением, как и находящийся неподалеку, построенный в то же время и в том же стиле дом в усадьбе Рождествово. Усадебный дом в Рождествово – чудом сохранившийся до наших дней образец деревянного зодчества времен Екатерины II. В его архитектуре прослеживается влияние стиля итальянского архитектора XVI века Андреа Палладио.

Усадебный дом в Тайцах построен в камне. Он стоит на высоком цоколе из плит известняка желтовато-розового, палевого цвета. Высокий цоколь дворца обработан рустом. Но взгляд наблюдателя устремляется вверх, следуя за изящными округлыми линиями тела дворца. Высотная доминанта здания – цилиндрический бельведер, прорезанный прямоугольными окнами. Бельведер венчает купол, похожий на купол соборов Рима и Флоренции. Удивительно, но, отходя от здания, мы видим, что его силуэт становится все более воздушным, а бельведер парит над дворцом так же, как над крышей дворца парит легкая светлая балюстрада.

Открытые цилиндрические террасы (лоджи), связывающие дом с парком и садом, фланкируют стороны дворца. Они устроены в тех местах, где стены здания должны бы образовать прямые углы, но вместо предполагаемых углов мы видим закругленные террасы. Их ионические колонны поддерживают балюстраду крыши. Нетрадиционное архитектурное решение!

Усадьба Сиворицы

один дворец И.Е. Старов возвел в Сиворицах для Петра Григорьевича, родного брата Александра и Натальи Демидовых. Старов стал зятем Демидовых, женившись на их сестре Наталье Григорьевне. В настоящее время дворец в Сиворицах с прекрасным парком отреставрирован. Там находится психиатрическая лечебница им. П.П. Кащенко. Судьба дворца и одичавшего сада в Тайцах печальна. Неужели в XXI веке мы потеряем сокровище русского классицизма?

Современные Тайцы – поселок городского типа, расположен в Гатчинском районе Ленинградской области в 10 километрах севернее Гатчины. Санкт-Петербург и Тайцы разделяют 32 километра. До сих пор Тайцы славятся прекрасной водой из природных источников, в языческие времена эти воды считались священными.

Возведение дворца Демидова в Тайцах началось со строительства жилищ для хо-

зяев и управляющего. От Гатчинского шоссе проложили дорогу к будущему дворцу, имелись еще две просеки в здешних лесах. Вдоль дороги от шоссе выстроили солидный дом для управляющего, конюшни, каретник, другие службы. Привратничья, как и другие здания, выстроенная из плит известняка, обозначила въезд в усадьбу. Появились огороды и фруктовые сады. И сейчас заброшенный дворец в Тайцах окружен одичавшим яблоневым садом.

Главное здание – центр всего ансамбля усадьбы. Это двухэтажное здание с высоким бельведером возвел гениальный зодчий Старов, создатель стиля классицизм в России. Самое известное его произведение – Таврический дворец, построенный для князя Г.А. Потемкина-Таврического на Шпалерной улице в Санкт-Петербурге (1783–1789). Но дворцы в Тайцах и Сиворицах являются предшественниками этого зна-

Гранитная лестница во всю ширину северного фасада ведет в сад. Лестницу охраняют две пары гранитных львов. На старинном, выполненном в 80-е годы XVIII века, чертеже дворец в Больших Тайцах назван «Храм Равности». С языка XVIII века это название можно перевести как «Храм Равности» или «Храм Равности».

Если рассматривать дворец в Тайцах как храм, многое в его архитектуре и интерьерах можно объяснить как имеющее тайный сакральный смысл. Само название «Тайцы» близко к слову «тайна». Пилястры и колонны по всем фасадам дворца опираются на гранитные блоки правильной кубической формы. Поблизости от дворца нет выходов гранита, его надо везти издалека, но, если принять во внимание тайную символику гранитного куба, то в кабалистике это «Кубический камень». Кабалистику изучали масоны. Вспомним, что в Санкт-Петербурге на Елагином острове жил И.П. Елагин, великий провинциальный мастер иоанновского масонства в России, а дворец в Тайцах очень похож на дворец Елагина. Похожа даже отделка их интерьеров.

XVIII век – очень интересное время. В России распространяются философские идеи из Европы и тайные знания, которые изучали и практиковали масоны. Появляются масонские ложи. Ученые мужи и богатые дилетанты изучают натурофилософию. В общем смысле, натурофилософия – учение о мировой душе, объясняющее закономерности природы, известное с античности (Сенека). Это стремление к совершенству, художественной целостности человека и его окружения. Натурофилософами в XVIII веке были Д. Дидро, И. Кант, М.В. Ломоносов, а в XIX веке – И. Гёте и Д. Менделеев. Природу любят, но считают, что ее нужно облагораживать, а архитектурные сооружения должны быть вписаны в окружающую среду. Сочетание природы и архитектуры имеет символическое значение, понятное лишь посвященным. Такие посвященные объединялись в масонские ложи. В то время известные люди, вельможи, министры, поэты, ученые входили в различные тайные общества, кружки, ложи. Мы знаем, что художник Левицкий, писавший портрет императрицы Екатерины II, состоял членом масонской ложи «Умиряющий сфинкс». Без такой поддержки нельзя было сделать карьеру. Конечно, богатейшие дворяне Демидовы состояли членами неких тайных обществ.

Сфинкс, мифическое животное, имеет тело льва. Лев – общепринятый символ силы, власти, солнца, света, мужского начала. Вспомним золотого льва Аслана из книги Клайва Льюиса «Хроники Нарнии» в 7-ми книгах (1950–1956). Два гранитных льва охраняют лестницу на северном фасаде Тайцкого дворца. Она ведет в парк. «Львиная лапа» у масонов означает условное пожатие посвященных, имеющих степень мастера.

«Вольные каменщики», масоны, почитали храм Соломона, разрушенный в глубокой древности. При входе в него стояли колонны, называемые «иохин» и «боаз». Случайно ли вход во дворец Демидовых в Тайцах тоже выделен двумя колоннами?

Войдя во дворец, попадаем в вестибюль. Двухмаршевая лестница из него ведет наверх. Интересно, что под вестибюлем находится круглый зал с круглым куполом. Зал опоясан круглым коридором. Войти в зал можно через двери, расположенные по оси «запад-восток». Два окна этого зала, размещенные по оси «север-юг» выходят в круговой коридор. Этот коридор опоясывает все здание. Идя по нему, можно обогнуть весь дворец, выходя на открытые террасы или минуя их.

Местное предание гласит, что дочь Александра Демидова страдала туберкулезом, и это для ее прогулок был устроен такой обход дворца. Но, кажется, все намного сложнее. В те времена философские идеи не только изучали, но и руковод-

ствовались ими. В эпоху Просвещения дом, дворец был олицетворением личности хозяина. Так, легкое здание, возведенное на грубо обработанном каменном цоколе, означает философские противоположности: дикость камня и классическое совершенство здания, то есть, варварство и просвещение. Этот прием использовали зодчие XVIII века. Такова Камеронова Галерея в Царском Селе, возведенная Чарльзом Камероном (1730–1812). Архитектор Н.А. Львов (1751–1803) охотно использовал этот мотив в своих постройках – погреб в виде пирамид на основании из диких валунов в имении генерала Каменского под Орлом, и в других имениях. Львов разделял идеи Палладио, как и Старов.

Усадьба Тайцы

Круглый купольный зал в цокольном этаже дворца в Тайцах спрятан в самом центре здания, является его центром на уровне, приближенном к земле. Стены его оштукатурены и выкрашены в светло-голубой цвет. Несколько позднее хозяин дворца заказал столяру дорожную работу – отделать внутреннюю поверхность купола изогнутыми стойками, что придало помещению сходство с залами средневековых европейских рыцарских замков. А рыцарские замки – это готика! В России 70-х-80-х годов XVIII века увлекались псевдоготической архитектурой. Чесменский дворец и церковь (1774–1777) возвел архитектор Ю. Фельтон в окрестностях Санкт-Петербурга, Гатчинский замок (1766–1781) возвел архитектор А. Ринальди.

Светло-голубой нежный цвет круглого купольного зала дворца в Тайцах выбран не случайно. В XVIII веке любой предмет или явление толковали символически. Предположим, что нежно-голубой цвет символизирует воду – одну из четырех мировых стихий. Значительная часть мasonic храмов посвящена Иоанну Крестителю, Предтече Христа, крестившему Иисуса в водах реки Иордан.

Верхние части стен одного из залов и барабана винтовой лестницы окрашены белым. Белый цвет в эзотерике означает стихию воздуха, землю символизирует насыщенный, близкий к коричневому, охряной цвет, а золото, добавленное к охре, воплощает стихию огня. Охра рыжая, красная, красно-коричневая – одна из первых красок в палитре живописи. Ею пользовались еще первые художники мира, жившие в палеолите.

Конечно, интерьеры Тайцкого дворца были богато декорированы картинами, gobеленами, сервантами с роскошной посудой, светильниками и витринами из дорогих пород дерева, в которых размещались

коллекции минералов, отражающие натурофилософские взгляды владельца.

А.Г. Демидов – современник французского короля Людовика XV (1715–1774), и мебель в стиле этого монарха украшала интерьеры дворца в Тайцах. Мебель эту отличает овальная спинка строгого обвода, гнутые ножки, гармоничная ясность каркаса, резные детали тонкого рисунка, подчеркивающие совершенство предмета. Резные детали вызолочены. Парчовая обивка неброских цветов – тускло-золотой, цвет слоновой кости, голубой. Цвета стен дворца повторялись в мебели.

Кстати, в XXI веке используют реплики кресла в стиле Людовика XV: овальная спинка, удобное сидение, широкие подлокотники. В нем удобно сидеть, комфортно отдыхать. Современные кресла выполнены из прозрачного пластика. Сейчас ими оснащают музейные экспозиции для удобства музейных зрителей.

Из вестибюля Тайцкого дворца можно по лестнице подняться прямо в бельведер и выйти на крышу. Винтовая лестница, ведущая наверх, обычна для готического замка, но для здания XVIII века уже анахронизм. Кажется, что винтовая лестница ведет прямо на небо – таким долгим получается восхождение по ней. У мasonic винтовая лестница символизирует путь испытания человеческой души. Посвящаемый должен всходить по ней, не жалея физических и душевных сил, веря, что все-таки достигнет источника света. Винтовая лестница дворца в Тайцах приводила в бельведер (от итал. *Belvedere* – красивый вид, мило-вида по-русски), откуда, конечно, открывались красивые виды, особенно когда дворец окружило пространство тщательно распланированного парка.

Произошло это после 1780 года. А.Г. Демидов договорился с А.П. Ганнибалом о выгодном обмене земельными угодьями.

Абрам Петрович отдал участок Малые Тайцы и получил большой участок у деревни Певчелевой, а Александр Григорьевич назвал своим водоносный участок Ганнибалских (Березовских, Сонинских) ключей, вплотную подошедших к его усадьбе.

Основу парка при Тайцком дворце составила разветвленная водная система, созданная искусственным путем. От Демидовских и Березовских ключей прорыли протоку в форме петли. По этой протоке ключевая вода стала питать речку Вереву. Речку перегородили каменной плитой, и она разлилась в Большое Тайцкое озеро.

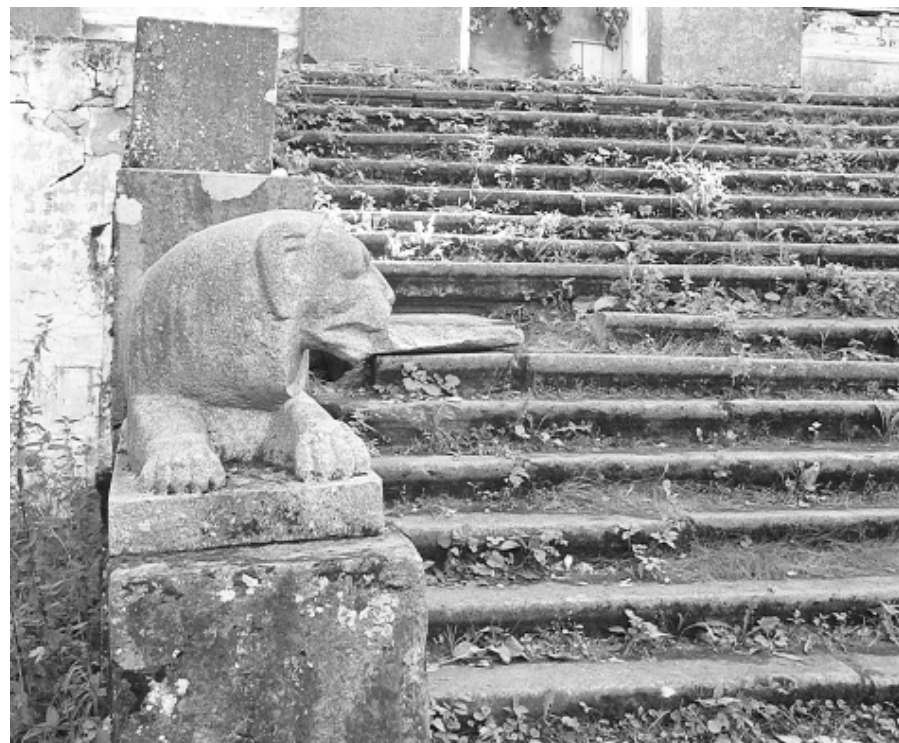
Сразу же у Тайцкого источника был сооружен Квеленбург, дом у источника, а, вернее, храм над источником. Быть может, поток воды из этого источника для А.Г. Демидова был исполнен тайного смысла: инициация, посвящение, то есть, приобщение к тайным философским знаниям. А.Г. Демидову был нужен этот источник, и он его приобрел, совершив невыгодный, с точки зрения здравого смысла, земельный обмен. Внешний вид Квеленбурга и других парковых павильонов и сооружений известен по гравюрам Б. Паттерсона, сделанным в 40-е годы XIX века. Это Молочня, сложенная из валунов, деревянный в русском стиле домик, каскад с декоративной деревянной аркой, Турецкая беседка, Готические и Красносельские ворота. Подобные сооружения и сейчас стоят в парках, окружающих бывшие императорские резиденции в Павловске и Гатчине.

Металлические Готические ворота обозначали въезд в Тайцкий дворец. Подъездная дорога к нему от Готических ворот проходила под аркой ворот Красносельских, имевших вид каменной арки. Арка эта была оштукатурена грубо, под руст, что и создавало впечатление древности, руины. Готика в философии эпохи Просвещения означает древний, варварский мир. И тогда приближение к высокому, светлому, легкому дворцу-храму символизирует приобщение к новому миру, синтезу науки и искусства, облагороженному понятиями натурофилософии. Созерцание дворца возвышало душу, упорядочивало и облагораживало мысли гостей и членов семьи А.Г. Демидова.

В 1786 году Тайцы перед поездкой в Крым посетила императрица Екатерина II. К тому времени с восточной стороны дворца, в петле речной протоки, был уже устроен английский ландшафтный парк с большой поляной.

Деревья, обрамляющие ее, подобраны с большим вкусом. Это мощные дубы и липы, ясени, вязы, клены. Их листву разнообразных оттенков оттеняют ветви лиственниц (как переход от лиственных деревьев к хвойным), елей, сосен. Горячей поклонницей английских романтических парков была сама Екатерина II.

К северу от дворца разбит регулярный парк. Его центр – круглый храм Солнца. От этой купольной ротонды во все стороны света расходятся дорожки. Ротонда с дорожками образует двенадцатилучевую звезду. Такая композиция в парке Тайцкого дворца появилась раньше подобных ей ансамблей Старой Сильвии и Большой звезды в парке Павловского дворца.

Тайцы. Гранитный лев

Солнечную (солярную) символику охотно использовали масоны. Приобщенного их тайн изображали фигурой, пронзенной солнечным лучом. «Сын солнца» – так называлась одна из степеней посвящения масонов, масоны высоких степеней носили на шляпах золотой солнечный диск. Храм Солнца в парке Таицкого дворца имел тайный смысл, доступный просвещенному философу-хозяину и его друзьям.

В поместье Е.П. Елагина на Елагином острове была беседка Миловида, перестроенная архитектором Росси (1775–1849) в 1822 году в Павильон под флагом или Павильон у гранитной пристани. Архитектор вел эти работы, когда по поручению императора Александра I перестраивал дворец и парк И.П. Елагина для резиденции вдовствующей императрицы Марии Федоровны (1759–1828). В 2003 году, в год 300-летия Санкт-Петербурга, Павильон под флагом отреставрировали. В его подвалах обнаружен купольный зал, сходный с существовавшим во дворце Елагина и дворце Демидова в Тайцах.

Двенадцать лучей-дорожек, сходящихся к Храму Солнца, могут символически означать не просто солнечные лучи, а свет знаний, озаряющий тьму невежества.

В обширном парке Таицкого дворца имела и парковая мебель из чугуна: скамейки, кресла, диваны были прихотливо расставлены вдоль дорожек. Демидовы – крупнейшие производители чугуна в Российской империи. Чугун – их фамильный материал в XVIII веке.

От посещения усадьбы Демидова в Тайцах у императрицы Екатерины II остались яркие приятные впечатления. Ее восхитила целостность ансамбля дворца и парка, богатство зрительных впечатлений, полученных от прогулок по его дорожкам и просекам. Разумеется, просвещенная императрица понимала тайный смысл живописных куп деревьев, по-особому изогнутых дорожек, в особом порядке высаженных цветов на многочисленных клумбах, окружающих дворец. Программу оформления дворца и парка задавал сам хозяин. Парки эпохи Просвещения выражали сложные идеи, выработанные общественным сознанием своего времени на основе знаний философии, поэзии, мифологии. А объединял эти различные компоненты сам владелец. Так что ансамбль дворца и парка в Тайцах отражал личность А.Г. Демидова. Дворец и парк пленяли его современников. Особое очарование парку придавала вода: прозрачные ручьи, их журчание, вкус воды из ключей Квеленбурга, широкое зеркало Большого Таицкого озера.

А.Г. Демидову наследовал сын Г.А. Демидов (1765–1827). Постепенно загородная резиденция Демидовых, богатейших вельмож екатерининского времени, теряла лоск и гостей. Сын Григория Александровича, а по его смерти – хозяин усадьбы в Тайцах Петр Григорьевич (1808–1862) разорился под конец жизни. В усадьбе меж тем ничего не меняли, но деревянные павильоны парка ветшали, зарастали его дорожки. В рациональном XIX веке забывался философский смысл парковых затей эпохи Просвещения. Генерал-лейтенант П.Г. Демидов разорился

Архитектор Иван Старов

и скончался в 1862 году, в эпоху реформ Александра II, изменивших жизнь России. Дворянские усадьбы, приюты муз, очаги искусства, культуры, просвещения ветшали, уходили из владений семей, поколениями живших в них. Так и Тайцы стали государственным имением. Сохранился план усадьбы Тайцы 1870 года. На нем выделены господские дома (Большой и Малый), гостевой дом, Готические ворота, Башенный мост, Квеленбург.

Поселок Тайцы разрастался – это место, привлекающее красивой природой и источниками, расположенное близко к Санкт-Петербургу, стало модным для постройки дач. Здесь несколько лет подряд снимал дачу композитор Н.А. Римский-Корсаков. На рубеже XIX и XX веков поселок Тайцы был известным пригородным центром культуры. Здесь работали несколько театров, духовой оркестр, хор.

В 1897 году Общество русских врачей обустроило в усадьбе Тайцы санаторий для легочных больных, но все парковые «затеи» и павильоны были разобраны. Во время Великой Отечественной войны Тайцы оказались на линии фронта. О боях той великой войны напоминает мемориальная доска на фасаде усадьбы.

В настоящее время от усадьбы Демидовых сохранен «Большой усадебный дом», то есть – дивный светлый дворец, окра-

шенный нежно-палевой охрой. Двери и окна его заколочены, гранитные львы на гранитной лестнице третий век охраняют этот дворец-храм. Одиравший яблоневый сад еще покрывается весной бело-розовыми цветами, а по осени дает скромные плоды, размером схожие с райскими яблочками. Готические зеленые ворота до сих пор обозначают старую подъездную дорогу к Таицкому дворцу. В детективном сериале 2018 года «Канцелярская крыса» (реж. И. Глубоков, А. Дзюцев) заброшенный дворец сыграл роль места сборищ наркоманов.

Можно ли отреставрировать дворец с почти трехвековой историей, в котором бывали выдающиеся люди своего времени? С 1990 года усадьба Демидовых в Тайцах является объектом всемирного культурного и природного наследия (список ЮНЕСКО). Что можно разместить в этих старых стенах: музей Демидовых или культурный центр? Старый дворец до сих пор притягивает любителей отечественной истории. А отреставрированный, он может стать культурным центром всего Гатчинского района, как находящаяся в 30 километрах от Таицкого дворца усадьба Набокова в Рождествено.

2020 год принес новые, благие, изменения в бытие старой усадьбы и парка в Тайцах. Местные жители свободно ходили

Елагин дворец

Елагин остров. Павильон под флагом

усадьбы выполняли утилитарную хозяйственную функцию – производили продовольствие для городских имений своих хозяев. Небольшая деревянная усадьба Ф. Апраксина встала на крутом берегу речки Сиворки. К настоящему времени ни следов от ее фундамента, ни планов ее устройства не сохранилось.

Известно, что в 1719 году Ф.М. Апраксин построил в селе Сиворицы деревянную церковь. Осветили ее во имя Воскресения Слоущего как впоследствии главный храм Смольного монастыря в Санкт-Петербурге. С 1731 года храм в Сиворицах носил имя Святого Чудотворца Николая. С тех пор и село называют Никольским, а название «Сиворицы» закрепилось за барской усадьбой. Но еще до 30-х годов XX века село в устной речи и в письменных документах называли и Никольским и Сиворицким. После смерти Ф.М. Апраксина Сиворицами владели его родственники.

В 1771 году Сиворицы купил П.Г. Демидов. Муж его сестры, архитектор Старов взялся перестраивать старую усадьбу. Старов построил для своего шурина огромную усадьбу, соответствующую его богатству и общественному положению. Солнечно-желтый дворец с классическим фасадом, отделанным белыми пилястрами, встал на склоне пологого холма. Под холмом течет речка Сиворка. Впадает она в реку Суйду. Здесь устроили запруду с водопадом, и разлилось светлое широкое озеро. Живописное озеро стало центром пейзажного парка усадьбы Сиворицы. Строительство и обустройство усадьбы происходило в два этапа. В 1775–1777 годах построен господский дом-дворец и окруживший его парк. Парк занял 33 десятины.

В 1792 году к усадьбе Сиворицы прибавилось 15 десятин – купленная у П.А. Ганнибалы Елицы с тремя новыми районами, соединенными с Сиворицами дорогами. Предположительно, планировал парк известный садовый мастер Джозеф Буш. Дом в Сиворицах, как и в Тайцах, построен из камня. Дворцы в Тайцах, и в Сиворицах, построенные одним архитектором, имеют два этажа, венчает их бельведер. Дом в Сиворицах стоит на высоком цоколе из пудостского известняка. Гости попадали в дом через вестибюль на первом этаже. Из вестибюля парадная лестница в два пролета вела на второй этаж в жилые комнаты хозяев.

На первом этаже были роскошные парадные комнаты, и среди них – Большой (Белый) зал. К нему примыкал кабинет хозяина дома. Из Парадной столовой можно было выйти в лоджию и спуститься в парк. Каменная лестница, ведущая в парк Сивориц, украшена гранитными шарами, а не львами, как в Тайцах. Но и шар имеет символическое значение – безупречное выполненное мастером (в данном случае – архитектором) работа, после которой всё, созданное им, становится шедевром, а сам мастер – творцом.

Гости попадали в усадьбу через парадный двор, образованный фасадом дворца и примыкающими к нему с севера и юга более

и ходят в старый парк, рыбачат, собирают грибы и яблоки. Старые деревья парка живут третью сотню лет. Неравнодушные люди, волонтеры, на майских праздниках 2020 года расчистили дорожки старого парка. Была проложена прогулочная тропа. Удивительно, но пейзажный парк сохранил свой исторический облик. Дворцово-парковый комплекс в Тайцах – уникальный памятник архитектурного искусства XVIII века, вписанного в рукотворный ландшафт. В настоящее время за усадьбу Тайцы отвечает Парковое агентство. В содружестве с Центром молодежных инициатив это агентство проложило экологический маршрут «Прогулка вокруг большой поляны» – исторической части парка. Во время археологических раскопок 2019 года найден фундамент знаменитого храма Солнца. Вскоре его накроют куполом диаметром 20 метров. Возможно и создание на этом месте музея.

Неподалеку от Большого Таицкого дворца Александра Григорьевича Демидова находится имение его брата Петра Григорьевича (1740–1826). Это имение называется Сиворицы. Местечко Сиворицы находится в Гатчинском районе Ленинградской области в 60 километрах от Санкт-Петербурга. Ранее находившееся здесь сельцо называлось Живорицы, т.к. стояло на реке Живорке, притоке реки Суйды. Сельцо это, как и Тайцы, упоминается в Новгородской писцовой книге за 1499 год. Относилось оно к Водской пятине. Позднее речку Живорку назвали Сиворкой, а село стало именоваться Сиворицами.

В ходе Северной войны (1700–1721), когда русские войска отбили эти места у шведов, мызу Сиворицкую с деревеньками Менкова и Розина Петр I пожаловал графу Ф.М. Апраксину, своему родственнику. Федор Апраксин начал обустраивать свое новое владение. В те времена загородные

низкими двухэтажными флигелями. Такое устройство характерно для европейских дворцов и особняков XVII – XVIII веков. Середину парадного дворца усадьбы Сиворицы занимал роскошный цветочный партер.

Сугубо утилитарные постройки размещены вокруг хозяйственного двора в форме каре, устроенного за северным флигелем. Здесь разместились молочня, творожня, ледник, конюшня, каретный сарай и жилища дворовых. Демидовы были крупными крепостниками. Скотный двор и кузня тоже были в хозяйстве усадьбы Сиворицы. Огороды, теплицы, оранжереи и дом ухаживавшего за ними садовника располагали в более благоприятном для растений месте – за южным флигелем.

Просвещенный хозяин усадьбы П.Г. Демидов установил за домом мраморные солнечные часы (гномон). Их основание сохранилось до сих пор. Там же, среди травы, по дороге к озеру, видна гранитная табличка, отмечающая 30 градус восточной долготы (Пулковский меридиан).

Интересно, что практически на этом месте, в 1804 году, завершился первый в мире научно-исследовательский полет на воздушном шаре. Отважные воздухоплаватели Я.Д. Захаров, член СПб Академии наук, и бельгийский физик Э. Робертсон, поднялись на воздушном шаре с плаца 1-го кадетского корпуса на Васильевском острове и отдались во власть ветра. Движение воздуха понесло их на юг. 3,5 часа продолжался полет во славу науки. Ученые исследовали воздушные явления с помощью приборов, делали навигационные измерения, наблюдали за поведением захваченных для этого опыта птиц, фиксировали реакции собственных организмов. Приземлились воздухоплаватели в нескольких метрах от демидовского дворца в Сиворицах, с той стороны, где открывается прекрасный вид на большое озеро. Отважные петербургские воздухоплаватели на несколько месяцев опередили полет французских коллег Люссак и Био. Историческое значение полета Я. Захарова и Э. Робертсона отмечал ученый следующего века Д.И. Менделеев.

У дворца в Сиворицах, в соответствии с модой того времени, был устроен регулярный сад, переходивший в обширный пейзажный парк, сливающийся с лесом. Озеро в Сиворицах, как и в Тайцах, искусственное, возникло на болотистой равнине из перегородженной плотиной речки Сиворки. Озеро получилось прихотливых форм. Изгибы его берегов задали форму дорожкам и аллеям пейзажного парка. Посадки специально подобранных деревьев подчеркивали зрительные перспективы, открывающиеся из дворца. Озеро существует и в наши дни.

Лес тоже был обустроен. Через него проложили дороги, ведущие к мызам, принадлежавшим П.Г. Демидову. И парк, и лесопарк были насыщены шедеврами садовой архитектуры. Беседки, павильоны, смотровые вышки строились по мотивам китайской, готической, древнерусской архитектуры. Известен проект готической беседки, начерченный И. Старовым. Это трехэтажная башня стрельчатых форм со стрельчатыми окнами. Ее венчает многогранный

шпиль. Его основание прорезают овальные окна, а грани шпиля отделаны крестоцветами. Старов спроектировал и каменную церковь во имя Св.Чудотворца Николая. Ее возвели одновременно со строительством дворца П.Г. Демидова. Новая каменная церковь встала в селе Никольском рядом со старой. Освятили ее 6 августа 1778 года в присутствии хозяина Сивориц и приглашенных знатных соседей.

Немецкий путешественник Г. фон Реймерс писал в 1800 году об усадебном ансамбле и мызах Сивориц: «Почтовая дорога идет большей частью среди нив, а затем через большое село Никольское. Слева от него лежит поместье Сиворицы, несколько удаленное от столбовой дороги, к которой выходит далеко раскинувшийся парк поместья... Четыре дороги-аллеи ведут из парка в разные стороны к четырем прелестным шале, названия которых Елици, Пентос (пятиугольник), Ферма и Екатеринбург...»

Центральная ось, вокруг которой строилась вся композиция усадьбы, проходила через центр дворца и беседку-ротонду на противоположном дворцу берегу озера. Мыза Пентос (пятиугольник, пятистенок) находилась на центральной композиционной оси усадьбы Сиворицы. Архитектура Пентоса (чертеж И. Старова) поражала прихотливостью: в здании сочетались элементы классицизма: главный корпус венчала многоярусная башня, окружала пятиугольная колоннада. К углам колоннады примыкали павильоны, русские и готические.

Красота усадьбы Сиворицы восхищала современников, привлекала множество гостей. А.И. Тургенев писал: «Я был у Демидова в деревне и восхищался красотами, искусством произведенными. Сколько ума, вкуса и даже поэзии в расположении садов его...» В усадьбе была большая библиотека, коллекция картин и медалей, минеральный кабинет как дань уважения к корням династии Демидовых. Сохранилось

несколько картин, запечатлевших поэтические виды владения П.Г. Демидова. В Государственном Русском музее есть две парные картины Семёна Федоровича Щедрина (1745–1804). Этот талантливый художник был основателем пейзажного жанра в русской живописи, но более известны в истории искусства работы его родного племянника Сильвестра Феодосиевича Щедрина (1791–1830), работавшего в Италии. На создание пейзажных шедевров Семёна Федоровича вдохновил шедевр русского усадебного зодчества, дворец в Сиворицах. Две картины Семёна Щедрина хранятся в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге. На них изображены: «Вид в усадьбе П.Г. Демидова Сиворицы под Петербургом». Мы видим и узнаем дворец со стороны озера. Уголок парка, возможно, мызу Ферма, сохранил для нас «Вид парка в усадьбе П.Г. Демидова Сиворицы под Петербургом». Почти точная, авторская, копия этой картины в технике гуашь, называется «Вид усадьбы Сиворицы под Петербургом». Хранится этот рисунок в Москве, в Государственной Третьяковской галерее. В Екатеринбурге, в музее изобразительных искусств, хранятся две парные картины Семёна Щедрина с изображением усадьбы в Сиворицах. Картины называются: «Сцена екатерининской эпохи». На первой изображен праздник у дворца с гуляющими знатными гостями, на второй – пятистенная мыза Пентос. Семён Щедрин бывал в усадьбе Сиворицы в 90-е годы XVIII века. Известны его картины с видами императорских резиденций (Царское Село и др.).

В Сиворицах бывали известные люди своего времени: графы Григорий и Алексей Орловы со своими свитами. Говорят, что между графом Алексеем Григорьевичем Орловым, героем Чесмы, и хозяйкой дома, Е.П. Демидовой (1748–1810), урожденной Жеребцовой, была многолетняя любовная связь.

Сиворицы. Лестница в парк, гранитный шар

Сиворицы. Пулковский меридиан

Посещали Сиворицы государственный деятель П.В. Завадский, мемуарист Палладий Лавров, путешественник Г. фон Реймерс. Жанр мемуаров был популярен и любим в XVIII веке.

В 1806 году тайный советник П.Г. Демидов вышел в отставку и переехал из Санкт-Петербурга на постоянное жительство в Сиворицы, где охотно занимался хозяйственными делами, много читал.

В 1826 году П.Г. Демидов скончался, наследником стал его сын Алексей Петрович (1771–1854). Наследовала ему вдова Мария Денисьевна (урожденная Мельникова). Она устроила во дворце домашний театр – популярное развлечение русской аристократии. Наследовал матери П.А. Демидов, начальник штаба корпуса жандармов («голубых мундиров»). Он владел родовой усадьбой с 1858 по 1873 год, подолгу жил в усадьбе, увлекался псовой охотой – излюбленным развлечением русской аристократии. Местные жители рассказывали, что барин заставлял крестьянских баб выкармливать грудою породистых щенков. Хоронили заслуженных барских собак в Сиворицком парке, на их могилах ставили памятники. Один такой памятник сохранился до настоящего времени. Вспомним памятник любимой левретке Екатерины II в парке Царского Села.

После отмены крепостного права хозяевам больших усадеб стало тяжело содержать свои прекрасные дворцы. Состояние Демидовых расстроилось, заводы уже не приносили былого богатства, и П.А. Демидов, последний владелец основанной его дедом усадьбы, продает Сиворицы.

Купил усадьбу в 1873 году купец, потомственный почетный гражданин К.-Г. И. Шпигель (1805–1884). В пореформенное время дворянская аристократия сходит с исторической сцены. Ее место занимает разбогатевшая буржуазия.

Купец Шпигель владел Сиворицами до своей смерти. Он сделал во дворце частичную перепланировку, отремонтировал бельведер – отличительную особенность

дворцов в Сиворицах и Тайцах. В бельведере Сивориц заменили балку и кирпичную кладку.

В 1884 году Сиворицы отошли наследникам г-на Шпигеля – вдове М.П. Шпигель и дочери Паулине (Ганс по мужу). Они оставили для себя любившуюся им мызу Елицы, а остальное имение Сиворицы продали в 1892 году барону К.П. Лийенфельд-Тоалю. Барон происходил из лифляндских дворян, был гвардейским капитаном, а в 1898 году стал почетным мировым судьей Царскосельского уезда. Летняя столица Российской империи Царское Село находится неподалеку от усадьбы Сиворицы.

В 1899 году земство Санкт-Петербургской губернии задумало построить собственную психиатрическую больницу. К концу XIX века в России изменилось отношение к нервным и психическим больным. В.М. Бехтерев (1857–1927), профессор ВМА, добился возведения здания клиники нервных болезней. Современный адрес: Санкт-Петербург, Лесной проспект, 2. Здание оборудовали по последнему слову тогдашней техники, уже далеко продвинувшейся по стезе прогресса. Старые лечебницы для таких больных больше походили на тюрьмы. Клиника на Лесном располагала лучшей в мире (на тот момент) операционной, зимним садом и музеем. Приобщение к природе и к искусству оказывает на человека терапевтическое воздействие.

Петр Петрович Кащенко (1859–1920), врач-психиатр, работал в Санкт-Петербургской губернии. Земство столичной губернии выбрало его для организации психиатрической помощи своим жителям. Петру Петровичу предложили занять пост директора больницы, которую еще предстояло выстроить. П.П. Кащенко серьезно подошел к выбору места для постройки психиатрической лечебницы. Ему приглянулось имение Сиворицы, где был просторный каменный дом с каменными же службами, обширный парк, большое озеро. В озере можно было купаться.

В 1900 году усадьба Сиворицы сменила хозяина. Теперь она, купленная за 200 тысяч рублей, принадлежала не частному лицу, а земской управе столичной губернии. Объявили конкурс проектов на возведение здания психиатрической больницы. Победил проект инженера И.Ю. Мошинского (1860–1914). П.П. Кащенко и его коллеги, известные члены общества психиатров Санкт-Петербурга В.М. Бехтерев, А.Е. Черемшанский, О.А. Чечотт и некоторые другие участвовали в оценке и доработке проекта Мошинского.

В 1904 году губернское земское собрание утвердило окончательный проект больницы на 350 коек. Предполагалось строить больницу в две очереди – сначала сдать 220 коек, позже – ещё 130. Цена строительства в 7 раз превосходила цену усадьбы Сиворицы – 1,4 миллиона рублей. Половину миллиона рублей казна выделила губернскому ведомству как безвозмездную ссуду. Но строительство началось только в конце 1905 года. Помешали общая революционная обстановка в империи и война с Японией. В 1907 году П.П. Кащенко назначен директором основанной им больницы. Эту должность психиатр Кащенко исполнял до 1918 года.

В феврале 1909 года губернатор Санкт-Петербурга уведомил господина Кащенко о «принятии Сиворицкой больницы под Августейшее покровительство Ея Императорского Величества императрицы Марии Федоровны». Вдовствующая мать императора Николая II возглавляла все благотворительные учреждения Российской империи. Началю такой благотворительности на высочайшем уровне положила супруга императора Павла I Мария Федоровна.

В марте того же года больницу в Сиворицах освятили, а в июне туда прибыла первая партия больных. Их перевели из больницы Всех Скорбящих в Санкт-Петербурге, где многие годы земство губернии арендовало для них места.

Больничным комплекс в Сиворицах разместили на территории в 925 га. Он состоял из 30-ти зданий. Бывший дворец, состоявший более ста лет, по-прежнему был главной архитектурной доминантой новой больницы. Конечно, его перепланировали и разместили в бывших дворцовых интерьерах администрацию больницы, аптеку, лабораторию, медицинскую библиотеку, квартиры служащих. Служащие жили и в северном флигеле, а южный отдали под квартиру директору больницы.

Молочня, ледники, конюшни, каретники, мастерские остались практически на старых местах. Их только объединили в каре. Скотный двор, рига, мельница, кузницы расположились в отдельно стоящих зданиях.

Больных приняли четыре одноэтажных лечебных корпуса, возведенных как отдельные павильоны, в роскошном парке Сивориц. Это строительство велось к югу от парадного двора. Центр усадьбы потерял связь с лесом и отдаленными мызами, но весь больничный комплекс гармонично вписался в усадебный парк. Все новопостроенные здания несли печать модного в то время стиля модерн. Они, как и творения И.Е. Старова, построены на массивных

цоколях из гранита или плиточного известняка. В начале XX века на этих цоколях сложили кирпичные стены, все здания оштукатурили и украсили декоративными деталями – кругами одного размера. Быть может, эти круги в эпоху модерна имели символическое значение?

На территории бывшей усадьбы провели необходимые дренажные работы. Все здания оснастили водопроводом и электрическим освещением. Между лечебными корпусами проложили шоссейные дороги и пешеходные дорожки. У каждого лечебного корпуса разбили цветники и садики, где больные охотно гуляли. Усадебный парк пополнился новыми оранжевыми, цветниками, живыми кустарниковыми изгородями.

Новые лечебные корпуса образовали большую округлость, центр которой заняли службы обеспечения жизнедеятельности больницы: котельная, электростанция, склады, аптека, квартирный корпус, церковь и здание для развлечений – новинка своего времени. В этом здании развлекали душевнобольных пациентов: регулярно проводились службы в домово́й церкви Св. Вмч. Пантелеймона Целителя. Церковь с колокольной вмещала до 250 молящихся. Иконостас ее был искусно вырезан из дерева. В тот же здании устроен театральный зал со сценой, оркестровой ямой, световым оборудованием, уборными для артистов. Артистами были обитатели Сивориц: пациенты и медперсонал. Они ставили любительские спектакли, давали концерты. Позднее в зале, вмещавшем до 300 зрителей, регулярно показывали кино – пациентам и сотрудникам.

Все здания больницы освещало электричество от местной электростанции, обогревались они водяным и паровым отоплением от местной котельной. Чистейшая вода поступала из артезианских скважин. Воздух в помещениях обновляла притяжная и вытяжная вентиляция. Сточные воды отводила замкнутая система канализации с биологической станцией очистки.

В больнице устроили телефонную станцию. Из Сивориц можно было позвонить в другие города и даже за границы России.

Некоторыми продуктами больница обеспечивала себя: капусту, морковь, картофель выращивали на огородах, где работали больные. Остальные продукты поставляли из Гатчины на телегах. Были в больнице экипажи для сотрудников, омнибус и специальные кареты для перевозки больных.

Уже в 1910 году на больничные расходы выделено 166 тыс. рублей. Из них на зарплату медикам полагалось 61 тысяча рублей, питание больных, их одежда и белье обошлись казне в 24 тысячи рублей. До революции в больнице было 220 мест для больных, а медиков 120-150 человек. Курс лечения обычно составлял 115-150 дней для большей части больных и для жителей Санкт-Петербурга и губернии был бесплатным.

Петр Кащенко лечил пациентов по-новому. Лекарства практически не применялись, а использовались водные и электропроцедуры. Широко практиковалось специальное

диетическое питание. Его давали 4 раза в день. Работающим в мастерских или в подсобном хозяйстве полагали и пятый прием пищи в день. Выбор блюд был разнообразным: мясо, молочные продукты, фрукты и овощи из собственного подсобного хозяйства.

Условия для пациентов создавались приближенные к домашним – на одного человека приходилось 6-7 кв.м. в палате и до 9 кв.м. в отделении. Буйные больные содержались в специальных помещениях с корабельными стеклами.

Отделения больницы оснастили музыкальными инструментами. Больные слушали музыку, играли, танцевали, смотрели кино. При больнице работала библиотека с сотнями книг. Больные занимались гимнастикой и спортом на футбольном поле и площадке для игры в крокет. В парке были качели. На берегу Сиворицкого озера оборудовали две закрытые купальни.

Кащенко широко применял трудотерапию, и это было новшеством в психиатрии того времени. При больнице было большое хозяйство: огороды, теплицы, фруктовый сад и много мастерских. Пациенты занимались уборкой территории, заготавливали дрова и сено.

Сам Кащенко жил в отдельном доме площадью 440 кв.м. Всех врачей обеспечили прислужкой, ведущей хозяйство. Сотрудники жили в специальных двухкомнатных

квартирах в трехэтажном корпусе. Площадь квартир составляла 65 кв.м. Квартиры были меблированы. В этом же корпусе была своя библиотека, прачечная, баня, общая кухня, пекарня, кладовые.

Петр Кащенко открыл при больнице бесплатную школу для младшего медперсонала. Обучение, длившееся 1,5 года, включало, кроме собственно медицинских дисциплин, лекции по биологии, физике, химии.

Петр Кащенко разработал карточку учета душевнобольных для земских медицинских участков, организовал систему наблюдения за состоянием выписанных из больницы пациентов. Постепенно Сиворицкая больница становилась методическим научным центром психиатрической помощи столичной губернии. Сюда приезжали для усвоения передового опыта отечественные и иностранные специалисты. В 1911 году в Дрездене прошла международная гигиеническая выставка, на которой Сиворицкая психиатрическая больница заслужила массу восторженных отзывов. В 1913 году такая всероссийская выставка прошла в Санкт-Петербурге. Макет и экспонаты больницы в Сиворицах были представлены в столице империи. П.П. Кащенко получил почетный диплом за организацию и форму переписи душевнобольных Санкт-петербургского земства, а земство награждено малой золотой медалью «За устройство и прекрасное оборудование больницы для душевнобольных в Сиворицах».

Сиворицы. Бюст П. Кащенко

В АВГУСТЕ-СЕНТЯБРЕ 1941 ГОДА
В БЛИНДАЖАХ БЛИЗ ЭТОГО ЗДАНИЯ
РАЗМЕЩАЛСЯ ШТАБ 2-Й ГВАРДЕЙСКОЙ
ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
КОТОРОЙ КОМАНДОВАЛ
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В.А. ТРУБАЧЕВ.
ВОИНЫ ДИВИЗИИ ГЕРОИЧЕСКИ СРАЖАЛИСЬ
ЗА ЛЕНИНГРАД НА РУБЕЖАХ
КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО/ГАТЧИНСКОГО/
УКРЕПРАЙОНА.

Усадьба Тайцы. Мемориальная доска

Дальнейшему расширению больницы помешали первая мировая и гражданская войны.

В мае 1918 года П.П. Кащенко переехал в Москву, где возглавил советскую психиатрическую службу и работал там до смерти в 1920 году. Больницу в Сиворицах возглавил Н.С. Попов. После смерти основателя больницы советское правительство присвоило ей имя П.П. Кащенко.

Село Никольское и Сиворицы пострадали во время боев Красной Армии с войсками генерала Н. Юденича, рвущимися к Петрограду. До бывшей имперской столицы они не дошли, но наделали немало бед. Пострадала психиатрическая больница в Сиворицах: некоторые постройки в парке разрушены, бесследно исчез (вывезен? спорел?) архив, собиравшийся более 10 лет. Он имел и научную, и методическую ценность. После гражданской войны больницу отстроили и расширили, исполняя мечту Кащенко о более чем тысяче мест для пациентов.

Церковь Св. Николая Чудотворца, построенная в селе Никольском по проекту И. Старова, закрыли в 1940 году. Пострадал этот памятник архитектуры в годы Великой Отечественной войны, разрушен в 60-е годы XX века, а ныне это просто руина.

С началом Великой Отечественной войны фашисты рвались к Ленинграду, как белогвардейцы в годы Гражданской войны. Битва за Ленинград – самая продолжительная битва в истории Великой Отечественной войны. На подступах к Ленинграду развернулось грандиозное оборонительное сражение, был создан Красногвардейский укрепрайон, противостоящий наступлению немецко-фашистских войск группы армии «Север». Красногвардейском тогда назывался город Гатчина с дворцом Павла I. Пул-

ковские высоты были последним рубежом обороны Красногвардейского укрепрайона.

13 сентября 1941 года фашисты прорвались в Красногвардейск. Группу ехавших впереди вражеских мотоциклистов пулеметным огнем уничтожили бойцы-ополченцы 267 ОПАБ во главе с политруком Андреем Григориним. Мирные советские люди взялись за оружие, защищая родную землю. Их схватили враги. Политрука Григорина повесили, уцелевших бойцов его отряда бросили в концлагерь, их дальнейшая судьба неизвестна. Концлагерь «Дулаг-154» создан фашистами в Красногвардейске. В нем враги уничтожили 40 тысяч мирных советских граждан. В концлагере села Рождествено Гатчинского района уничтожено 7 тысяч мирных местных жителей. У детей там забирали кровь, иногда сразу всю, для лечения фашистских солдат и офицеров, вторгшихся в нашу страну. Изуверы в белых халатах ставили опыты на людях, не принадлежавших к арийской расе. Особенно издевались над психическими больными, целенаправленно уничтожали их, опробуя на живых людях различные яды, например, фенол. Так были уничтожены беспомощные люди в психиатрических больницах Псковской и Новгородской областей на территориях, оккупированных фашистами. Фашисты исполняли приказ Гитлера об уничтожении в оккупированных странах и землях душевнобольных и прочих «недочеловеков».

В село Никольское и Сиворицкую больницу оккупанты вошли в августе 1941 года. Больницу эвакуировать не успели, несмотря на многочисленные обращения главврача Дубровой к советским властям. 22 ноября 1941 года в двух километрах южнее села Никольское фашистские палачи уничтожили более 900 человек, пациентов и медперсонала Сиворицкой психиатрической

больницы. Их расстреливали, травили фенолом. Погибла и главврач больницы М.И. Дуброва. Она до последнего защищала доверенных ее попечению беспомощных людей. Тела умерщвленных с особой жестокостью палачи свалили в противотанковый ров у деревни Риви. Так была зачищена Сиворицкая психиатрическая больница. Оккупанты оценили красивую природу этого места, удобные больничные корпуса и организовали тут военный госпиталь для раненых немецких солдат и офицеров. Более двух лет хозяйничали фашисты в Гатчине и Гатчинском районе. Советские войска освободили Гатчину 26 января 1944 года. Одним из стрелковых соединений, 117-м корпусом, с востока бившим фашистов, командовал герой Советского Союза генерал-майор В.А. Трубачев, в 1941 году защищавший Тайцы. При отступлении гитлеровские войска разграбили и взорвали Гатчинский дворец. Разграбили они и больницу в Сиворицах, разрушили часть корпусов, взорвали плотину Сиворицкого озера. На Нюрнбергском процессе 1945 года трагедия Сиворицкой психиатрической больницы была одним из обвинений, предъявленных фашизму.

И через три четверти века после Великой Победы советского народа над коричневой чумой, многие раны этой войны не залечены.

Уже через десять лет после Великой Победы больница в Сиворицах восстановлена полностью, а на месте расстрела больных встал памятный обелиск. Посетить Сиворицы можно с экскурсией. Недавно Сиворицкой больнице исполнилось 110 лет. Она находится и работает на своем историческом месте. В самом старом строении, усадьбе Демидовых, располагается администрация больницы и небольшой музей, посвященный хозяевам усадьбы – Апраксиным и Демидовым. В музее можно увидеть гербы этих славных родов, вещи, когда-то принадлежавшие Апраксиным и Демидовым. Сохранились старинные книги из библиотеки П.Г. Демидова, предметы советского быта.

В бельведер и сейчас можно подняться. Там устроена небольшая выставка старинных вещей, которыми пользовались еще до революции 1917 года: чугунные горшки, мебель, швейная машинка. Из бельведера через маленькую дверку можно выйти на крышу старинного дома и насладиться чудесными видами окружающего парка. Вспомним, что слово «бельведер» означает прекрасный вид. И действительно, виды отсюда открываются завораживающие, ласкающие глаз. За серебристой гладью озера среди зелени лесопарка белеет беседка-ротонда, построенная по проекту И.Е. Старова. Может быть, правы были натурфилософы XVIII века, утверждая, что прекрасная природа успокаивает, лечит, возвышает сердца и души людей.

